

З 1998 р. відновлені розкопки стоянки. У північно-східній її частині, поруч із розкопом 1950 р., закладено розкоп площею 12 м². Запроваджена методика дослідження умовними горизонтами та детальної фіксації знахідок дає можливість сподіватися на більшу інформативність пласту стоянки, ніж це вважалось раніше.

Таким чином, на сьогоднішній день пам'ятка досліджена на значній площі: на кістковищі розкопано 320 м², на стоянці – близько 150 м². У результаті отримана велика колекція фауністичного матеріалу, виробів з кременю та кістки. Історія вивчення пам'ятки охоплює понад 60 років, за цей час методика розкопок була значно вдосконалена, що дає підстави сподіватися на нові цікаві відкриття.

СЕМАНТИКА ПОСУДЫ В УРНОВЫХ КРЕМАЦИЯХ МОГИЛЬНИКА САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ «СУХАЯ ГОМОЛЬША» В. С. Аксенов

На Сухогомольшанском могильнике исследовано 314 захоронений по обряду кремации, из них в 138 погребениях (43,6%) пережженные человеческие кости были ссыпаны в керамические сосуды урны. Захоронения представлены следующими видами: очищенные от следов погребального костра пережженные кости находятся под перевернутой вверх дном урной на подстилке (2,5%) и без нее (6,9%); неочищенные кальцинированные кости находятся под перевернутой вверх дном урной на подстилке (2,5%) и без нее (13,9%); очищенные пережженные останки лежат в урне, стоящей устьем вверх, с крышкой (1,9%) и без нее (4,4%); неочищенные пережженные кости лежат в урне установленной устьем вверх с крышкой (2,2%) и без нее (9,1%).

Обряд кремации покойника в силу своей специфики предоставляет исследователю минимум информации. Это касается в первую очередь мировоззренческих взглядов населения? оставивших данные захоронения. В решении этих вопросов большое значение имеют исследования в области семантического значения посуды в обрядах семейного цикла (родильных, свадебных, поминальных).

Устье сосуда у многих народов отождествляется с входом в потусторонний мир. Поэтому закрытие устья сосуда рассматривается как необходимая оградительная мера от негативного воздействия потустороннего мира на живых людей. В связи с этим возникают некоторые вопросы.

1) Почему закрытых урн меньше чем урн без крышек? Можно предположить, что закрывались все урны. Но на них крышки были из нестойких материалов – дерева, ткани, кожи. Крышки в виде целых сосудов или их фрагментов устанавливались только в тех случаях, когда покойник, в силу его личных качеств или обстоятельств его смерти, представлял особую опасность для живых. И чем более опасным был для живых тот или иной умерший, тем большие меры по ограждению его от мира живых предпринимали его родственники.

2) Какое символическое значение могло иметь перевертывание урны вверх дном? По-видимому, сосуд в данном случае служил своеобразной крышкой, прикрывавшей прах и закрывавшей вход в мир мертвых. С входом в потусторонний мир отождествлялась вырытая в земле могильная яма. Наличие под урной подстилки было направлено на дополнительное усиление охранительных и оградительных свойств погребения.

3) Почему некоторые урны содержат угли и золу погребального костра, а другие нет? Если рассматривать уголь как неотъемлемый атрибут разнообразных охранительных обрядов, то уголь и золу в погребениях – дополнительное очистительное средство.

Все это позволяет предположить наличие у населения, оставившего данные захоронения, веры в то, что в горшке-урне, вместе с пережженными останками, находится дух (душа) умершего человека, которая способна причинять живым людям реальный вред. Поэтому ее следует оградить всеми доступными методами от мира живых людей. Данный вывод имеет значение для решения вопроса этнической принадлежности кремационных захоронений в среде салтовского населения бассейна Северского Донца.

Славяне I тыс. н. э. обряд кремации считали наиболее правильным: «Вы, арабы, глупы ... Действительно вы берете самого любимого вами из людей ... и оставляете его в прахе. И едят его насекомые и черви. А мы сжигаем его во мгновение ока, так что он немедленно и тотчас входит в рай» [Ковалевский, 1956, с. 145]. Таким образом, душа вместе с дымом погребального костра отправлялась на небо, а то, что осталось от тела, закапывалось в землю. Сожженный покойник не мог встать из могилы и каким-либо образом нанести вред живым людям, ибо душа была безвозвратно отделена от тела огнем, а само тело как орудие действия переставало существовать в своем естественном виде. Такие воззрения сдерживали возникновение у славян страха перед мертвыми, как это наблюдается у многих народов, применявших обряд трупоположения (болгар, алан).

Поэтому часть кремационных захоронений могильника Сухой Гомольци, по-видимому, следует связывать с неславянским населением, у которого присутствовал глубокий страх перед умершими, несмотря на применяемый ими обряд сожжения покойников.

ОБ ОДНОЙ РЕДКОЙ КАТЕГОРИИ КУХОННОЙ УТВАРИ ИЗ КУРГАНА № 18 ПЕСОЧИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Л. И. Бабенко

Среди многочисленного и разнообразного инвентаря из захоронений песочинского могильника особого внимания заслуживает обнаруженный в погребении 1 кургана № 18 железный крюк-ухват, относящийся к довольно редкой категории находок предметов кухонной утвари.

Железный ухват представляет собой наделие в виде железного витого стержня, верхний конец которого имеет сквозное отверстие со